

16. Heinemann, W. Textsorte – Textmuster – Texttyp. In : Brinker, Klaus/ Antos, Gerd/ Heinemann, Wolfgang/ Sager, Sven F. (eds). Text- und Gesprächslinguistik. HSK-Bd. 16.1 Berlin/ New York, 2000, S. 507-523.

17. Heinemann, M., Heinemann, W. Grundlagen der Textlinguistik. Tübingen Max Niemeyer Verlag, 2002.

18. Heinemann, W., Viehweger, D. Textlinguistik. Eine Einführung. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1991.

19. Link, J. Literaturwissenschaftliche Grundbegriffe. Eine programmierte Einführung auf strukturalistischer Basis. 4 unveränd. Auflage, München:Fink, 1993

20. Schmid, W. Der Textaufbau in den Erzählungen Dostojewskijs. München:Fink, 1973.

21. Schwitalla, J.. Das Illustrieren – eine narrative Textsorte mit ywei Varianten. In : Dittmann, J. (ed.) Erscheinungsformen der deutschen Sprache. Berlin:Schmidt, 1997, S.189-204.

М.Н. Везерова

*Поволжская государственная
социально-гуманитарная академия*

В ПОИСКАХ КЛЮЧЕЙ К ЭСТЕТИЧЕСКОМУ КОДУ

Любой получатель текста (читатель, слушатель, исследователь) стремится понять его смысл, т.е. декодировать его. Наиболее осознанная направленность на декодирование возникает в тех случаях, когда, как пишет ученый, фрагмент текста – это «сообщение, которое оставляет меня в недоумении, побуждая меня задаваться вопросом, что бы это значило, в то время как в тумане начинает вырисовываться что-то такое, что, в конечном счете, направляет меня куда надо, – это такое сообщение, на которое я смотрю, соображая, *как оно устроено*» (Эко 1998:80). То есть в данном случае речь идет о текстовом коде. Что же понимают под кодом текста в современной лингвистике? В одной из фундаментальных работ В.А. Лукина находим такое определение: «Код – это множество знаков, по определенным правилам «упаковывающих» информацию, которая становится определенным образом распределенной на всем множестве данных знаков. Структура кода трехэлементна: **формы знаков – правила соответствия – информация** (знание)» [Лукин 2005:130].

Естественный язык, рассматриваемый в лингвистике как знаковая система, является универсальным кодом, с помощью которого можно передать любую информацию. Все другие коды, создаваемые человеком, вторичны и строятся «под контролем языкового кода» [Сепир 1993:41]. В том числе, естественно, вторичным является и текстовый код (язык текста).

В тексте языковые (и неязыковые) единицы вступают, включаются в разнообразные связи и отношения, при этом они приобретают новые

свойства, что неоднократно отмечалось лингвистами, и в результате возникает текстовый код, а не языковой.

В применении к художественному тексту его эстетический код так определяется исследователем художественных текстов – Н.С.Болотновой: это «системно организованные определенным образом сигналы эстетической информации» [Болотнова 2007:378].

Кодовые единицы в художественной речи – это текстовые знаки, которые могут быть выражены чем угодно (от слова, словосочетания до текста в тексте).

Как подчеркивается в указанной работе В.А.Лукина, «в процессе чтения код необходим адресату как работающий механизм дешифровки текста» [Лукин 2005:187]. Ту же мысль (но с иными нюансами) выражает другой исследователь: «Вступая в диалог с текстом, читатель ищет ключи к его смыслу. То, что они есть, связано с коммуникативной природой текста, всегда ориентированного на адресата» [Болотнова 2007:378].

Код текста при первом чтении воспринимается сначала бессознательно на основе его смысловой цельности и связности всех его элементов. От цельности текста зависят правила его интерпретации, выявление соответствий между кодовыми единицами. Ведь известно, что декодирование в отличие от восприятия (синтеза) – это анализ, который интерпретатор текста – профессионал – производит сознательно.

При декодировании опираются на связность знаковой последовательности, которая позволяет определить множество кодирующих и кодируемых в тексте единиц.

Декодирование является нетрудным, если цельность сближена со знаковой последовательностью, и оно может быть довольно сложным, если есть большая дистанция между знаковой последовательностью и цельностью текста как одним из важнейших его признаков [см. об этом: Лукин 2005:171]. Это замечание касается художественного текста, обладающего самой сложной семантической структурой с ее внутренней формой, не данной в непосредственном наблюдении.

Разные подходы к декодированию художественного текста, его фрагментов «диктуются» интерпретатору-исследователю достижениями наук, так или иначе связанных с текстоведением, с функциональным аспектом анализа единиц языка – речи. Здесь, в первую очередь, надо выделить семиологию, с ее теорией семной иерархической структуры лексического значения слова, коммуникативную стилистику художественного текста, когнитивную лингвистику.

Г.О.Винокур писал, что «действительный смысл художественного слова никогда не замыкается в его буквальном смысле» [Винокур 1990:146]. Эту же мысль не раз подчеркивали В.В. Виноградов, Б.А. Ларин, Ю.М. Лотман, который отметил, что слово в поэтическом тексте «не равно самому себе». Возникает вопрос: чему же оно равно, напр., в

строках «**глаза его мелодий ярко-сини**» (медальон «Россини» И. Северянина), «**дар поэта – ласкать и карябать**» (С.Есенин)? Трудность декодирования здесь в том, что семантически далекие друг от друга точки соседствуют. Путь к декодированию подсказывает семасиология: отталкиваемся от семной структуры слова в языке (первичный код), от ее периферийных, потенциальных сем, превратившихся в доминирующие в единице вторичного, текстового кода под влиянием особой синтагматики. Как отметил У.Эко, художественный текст «безостановочно преобразует денотации в коннотации, заставляя играть роль означающих новых означаемых» [цитируется по: Лукин 2005:326]. В художественной речи, как отмечают, все немотивированное стремится стать мотивированным.

Декодирующий-исследователь в процессе интерпретации смысла «загадочных» знаков нередко опирается на метафорические и метонимические модели, по которым строится определенный текст, его фрагмент.

Так, одно из «портретных» стихотворений М. Цветаевой, посвященных С. Эфрону (мужу), начинается такой строфой:

Верстами – врозь – разлетаются брови.
Две достоверности розной любви,
Черные возжи – мои – колеи –
Дальнородожные брови твои!

Что это? Рисуеться форма бровей любимого? Это поверхностный смысл, передаваемый метафорически. Глубинный же смысл – те мучительные дальние дороги (первая мировая война, гражданская война, пути – колеи Добровольческой армии, в которой волею судьбы оказался С. Эфрон), – дороги, разлучившие любящих людей. Ключ к такому декодированию – метонимическая модель ассоциативных связей «брови – человек – обстоятельства жизни, в которых он оказался», подсказываемая фоновыми значениями декодирующего, предтекстовыми пресуппозициями.

Эффективные пути декодирования художественного текста обозначены теориями «регулятивности, текстовых ассоциаций, смыслового развертывания текста», формирующимися в рамках коммуникативной стилистики текста [см. работы Н.С. Болотновой, словарные статьи «Коммуникативная стилистика художественного текста», «Регулятивность» в «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка» под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003]. Образцы декодирования текстов с позиций названных теорий широко представлены в книге Н.С. Болотновой «Филологический анализ текста».

Регулятивные средства в тексте, т.е. управляющие процессом его восприятия, среди которых выделяют информемы и прагмемы, ассоциативные связи единиц текста (референтные, ситуативно-тематические, парадигматические и др.) – это все сигналы той или иной информации, т.е. кодовые знаки.

Продолжим поиски ключей к смысловому наполнению стихотворения М.Цветаевой «Верстами врозь разлетаются брови...», подключив следующие две строфы:

Ветлами – вслед – разлетаются руки.
Две достоверности верной разлуки.
Кровь без слезы пролитая!
По ветру жизнь! – Брови твои!

Летописи лебединые стрелы,
Две достоверности белого дела,
Радугою – в Божьи бои
Вброшенные – брови твои!

Смысловую структуру стихотворения организует ассоциативно-семантическая сеть слов и сверхсловных единиц.

Слово-идиоглосса «верста» оказывается аттрактором, т.е. центром притяжения других слов текста, связанных с семантическими признаками «дальность», «дальние дороги», «движение» (разлетаются, возжи, колеи, железнодорожные, стрелы), смысловыми признаками разделения (расстоянием), разлучения (врозь, разлетаются, розная любовь, разлука). Информационные слои текста и верификативные, выполняющие функцию эмоционального воздействия, выражения авторской модальности, взаимопроникают друг в друга. И в этом проявляет себя, реализуется наиболее существенный уровень модели портрета – внутренний человек: «кровь без слезы пролитая» (мужество, стойкость), «радугою в Божьи бои вброшенные – брови твои» (внутренний жар, Божий огонь души). Так вербализуется в тексте концепт любви, восхищения любимым.

Решение вопросов, связанных с разграничением **идеоглосс** и **идиоглосс** [см. статьи Ю.Н. Караулова и Е.Л. Гинзбурга в книге «Слово Достоевского 2000» под ред. Ю.Н. Караулова и Е.Л. Гинзбурга – М., 2001], непосредственно включается в проблематику поиска ключей к эстетическому коду. Идиоглоссы (слова, отражающие идиостиль писателя) – это и есть, по сути, кодовые знаки.

Представляется, что значительный вклад в стилистику декодирования может внести когнитивная лингвистика, ее методика и техника анализа вербализации концептов в художественной речи. Выявление текстовых знаков, вербализующих концепт, его разные смысловые слои (слов, сверхсловных единиц, даже текста в тексте), – это и есть поиск сигналов эстетической информации, регулятивных средств, помогающих уловить тончайшие семантические оттенки, смысловые кванты как часть содержания концепта.

Обратимся к одному из примеров. При анализе концепта «родина, Россия» в художественной картине мира И.Северянина, его репрезентации в стихотворении «Бывают дни...» были обнаружены текстовые знаки, обозначающее которых воспринималось не легко. Таковы, напр., строки «Как

снег – миндаль. Миндальны зимы; Дни дымчаты. Прозрачны дымы». Воспринять не буквальный, особый смысл этих фраз оказалось возможным лишь на фоне цельности текста, главного в содержательной структуре концепта, выраженного эксплицитно: «Всё, всё в ней противоречиво, / Дзулико, дзуедино в ней (в России)». Постепенно прояснился художественный смысл приведенных оксюморонических сочетаний, передающих контрасты в русской природе, цветовых и световых признаков в окружающей среде, их двуединство, перетекание одних в другие.

Не сразу был воспринят и глубинный смысл таких высказываний, как «Слом Иверской часовни. Китеж» и «Гармошка – и колокола». В первом случае противопоставляется действие разрушительных сил и созидательных, во втором – символические смыслы «бытовое, приземленное – духовное, возвышенное». Сопоставление, противопоставление подчеркивается и параллелизмом номинативных предикативных единиц.

Текстовые единицы, репрезентирующие авторский концепт, и есть сигналы эстетической информации, с помощью которых декодируется глубинный смысл художественных произведений.

Так все более активизирующаяся в последние десятилетия антропоцентрическая научная парадигма в лингвистике направляет мысль интерпретатора художественных текстов на решение вопроса о том, какие способы и приемы их декодирования являются наиболее эффективными.

Литература

1. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2007.
2. Винокур Г.О. Филологические исследования. М., 1990.
3. Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории. Аналитический минимум. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Ось-89», 2005.
4. Сепир Э. Язык. Введение в изучение речи / Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Профис, 1993.
5. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998.

Н.Г. Сабитова, А.К. Сулейманова
*Уфимский государственный
нефтяной технический университет*

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ Т. ТОЛСТОЙ

В 1967 г. теоретиком постструктурализма Ю. Кристевой был введен термин «интертекстуальность», ставший одним из основных в анализе постмодернистского художественного произведения. Свою концепцию